

Упырь

В некотором царстве, в некотором государстве был-жил старик со старухой; у них была дочь Маруся. В их деревне был обычай справлять праздник Андрея Первозванного: соберутся девки в одну избу, напекут пампушек и гуляют целую неделю, а то и больше. Вот дождались этого праздника, собрались девки, напекли-наварили, что надо; вечером пришли парубки с сопелкою, принесли вина, и началась пляска, гульба — дым коромыслом! Все девки хорошо пляшут, а Маруся лучше всех. Немного погода входит в избу такой молодец — что на поди! Кровь с молоком! Одет богато, чисто.

— Здравствуйте, — говорит, — красные девицы!

— Здравствуй, добрый молодец!

— Гулянье вам!

— Милости просим гулять к нам!

Сейчас вынул он кошель полон золота, послал за вином, за орехами, пряниками — разом всё готово; начал угощать и девок и ребят, всех оделил. А пошёл плясать — любо-дорого посмотреть! Больше всех полюбилась ему Маруся; так к ней и пристаёт.

Наступило время по домам расходиться. Говорит этот молодец:

— Маруся! Поди, проводи меня.

Она вышла провожать его; он и говорит:

— Маруся, сердце! Хочешь ли, я тебя замуж возьму?

— Коли бы взял, я бы с радостью пошла. Да ты отколя?

— А вот из такого-то места, живу у купца за приказчика.

Тут они попрощались и пошли всякий своей дорогою. Воротилась Маруся домой, мать её спрашивает:

— Хорошо ли погуляла, дочка?

— Хорошо, матушка! Да ещё скажу тебе радость: был там со стороны добрый молодец, собой красавец, и денег много; обещал взять меня замуж.

— Слушай, Маруся: как пойдёшь завтра к девкам, возьми с собой клубок ниток; станешь провожать его, в те поры накинь ему петельку на пуговицу и распускай потихоньку клубок, а после по этой нитке и сведаешь, где он живёт.

На другой день пошла Маруся на вечерницу и захватила с собой клубок ниток. Опять пришёл добрый молодец:

— Здравствуй, Маруся!

— Здравствуй!

Начались игры, пляски; он пуще прежнего льнёт к Марусе, ни на шаг не отходит. Уж время и домой идти.

— Маруся, — говорит гость, — проводи меня.

Она вышла на улицу, стала с ним прощаться и тихонько накинула петельку на пуговицу; пошёл он своею дорогою, а она стоит да клубок распускает; весь распустила и побежала узнавать, где живёт её названный жених? Сначала нитка по дороге шла, после потянулась через заборы, через канавы и вывела Марусю прямо к церкви, к главным дверям. Маруся попробовала — двери заперты; пошла кругом церкви, отыскала лестницу, подставила к окну и полезла посмотреть, что там деется? Влезла, глянула — а названный жених стоит у гроба да упокойника ест; в церкви тогда ночевало мёртвое тело. Хотела было потихоньку, соскочить с лестницы, да с испугу не остереглась и стукнула; бежит домой — себя не помнит, всё ей погоня чудится; еле жива прибежала!

Поутру мать спрашивает:

— Что, Маруся, видела того молодца?

— Видела, матушка! — а что видела, того не рассказывает.

Вечером сидит Маруся в раздумье: идти или нет на вечерницу?

— Ступай, — говорит мать, — поиграй, пока молода!

Приходит она на вечерницу, а нечистый уже там. Опять начались игры, смехи, пляска; девки ничего не ведают! Стали по домам расходиться; говорит нечистый:

— Маруся! Поди, проводи меня.

Она нейдёт, боится. Тут все девки на неё накинулись:

— Что с тобой? Или застыдилася? Ступай, проводи добра молодца!

Нечего делать, пошла — что бог даст! Только вышли на улицу, он её и спрашивает:

— Ты вчера к церкви ходила?

— Нет!

— А видела, что я там делал?

— Нет!

— Ну, завтра твой отец помрёт!

Сказал и исчез.

Вернулась Маруся домой грустна и невесела; поутру проснулась — отец мёртвый лежит. Поплакали над ним и в гроб положили; вечером мать к попу поехала, а Маруся осталась: страшно ей одной дома.

— Дай, — думает, — пойду к подругам.

Приходит, а нечистый там.

— Здравствуй, Маруся! Что не весела? — спрашивают её девки.

— Какое веселье? Отец помер.

— Ах, бедная!

Все тужат об ней; тужит и он, проклятый, будто не его дело. Стали прощаться, по домам расходиться.

— Маруся, — говорит он, — проводи меня.

Она не хочет.

— Что ты — маленькая, что ли? Чего боишься? Проводи его! — пристают девки.

Пошла провожать; вышли на улицу.

— Скажи, Маруся, была ты у церкви?

— Нет!

— А видела, что я делал?

— Нет!

— Ну, завтра мать твоя помрёт!

Сказал и исчез.

Вернулась Маруся домой ещё печальнее; переночевала ночь, поутру проснулась — мать лежит мёртвая. Целый день она проплакала, вот солнце село, кругом темнеть стало — боится Маруся одна оставаться; пошла к подругам.

— Здравствуй! Что с тобой? На тебе лица не видать! — говорят девки.

— Уж какое моё веселье! Вчера отец помер, а сегодня мать.

— Бедная, несчастная! — сожалеют её все.

Вот пришло время прощаться.

— Маруся! Проводи меня, — говорит нечистый.

Вышла провожать его.

— Скажи, была ты у церкви?

— Нет!

— А видела, что я делал?

— Нет!

— Ну, завтра ввечеру сама помрёшь!

Маруся переночевала с подругами, поутру встала и думает: что ей делать? Вспомнила, что у ней есть бабка — старая-старая, уж ослепла от долгих лет. «Пойду-ка я к ней, посоветуюсь».

Отправилась к бабке.

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, внучка! Как бог милует? Что отец с матерью?

— Померли, бабушка! — и рассказала ей всё, что с нею случилось.

Старуха выслушала и говорит:

— Ох, горемычная ты моя! Ступай скорей к попу, попроси его: коли ты помрёшь, чтоб вырыли под порогом яму, да несли бы тебя из избы не в двери, а протащили б сквозь то отверстие; да ещё попроси, чтоб похоронили тебя на перекрёстке — там, где две дороги пересекаются.

Пришла Маруся к попу, слёзно заплакала и упросила его сделать всё так, как бабушка научила; воротилась домой, купила гроб, легла в него — и тотчас же померла. Вот дали знать священнику; похоронил он сначала отца и мать Маруси, а потом и её. Вынесли Марусю под порогом, схоронили на раздорожье.

В скором времени случилось одному боярскому сыну проезжать мимо Марусиной могилы; смотрит — а на той могиле растёт чудный цветок, какого он никогда не видывал. Говорит барич своему слуге:

— Поди, вырой мне тот цветок с корнем; привезём домой и посадим в горшок: пусть у нас цветёт!

Вот вырыли цветок, привезли домой, посадили в муравлений горшок и поставили на окно. Начал цветок расти, красоваться. Раз как-то не поспалось слуге ночью; смотрит он на окно и видит — чудо совершилось: вдруг цветок зашатался, упал с ветки наземь — и обратился красной девицей; цветок был хорош, а девица лучше! Пошла она по комнатам, достала себе разных напитков и кушаньев, напилась-наелась, ударилась об пол — сделалась по-прежнему цветком, поднялась на окно и села на веточку.

На другой день рассказал слуга баричу, какое чудо ему в ночи привиделось.

— Ах, братец, что ж ты меня не разбудил? Нынешнюю ночь станем вдвоём караулить.

Пришла ночь — они не спят, дожидаются. Ровно в двенадцать часов цветок начал шевелиться, с места на место перелетать, после упал наземь — и явилась красная девица; достала себе напитков и кушаньев и села ужинать. Барич выбежал, схватил её за белые руки и повёл в свою горницу; не может вдоволь на неё насмотреться, на красоту её наглядеться. Наутро говорит отцу, матери:

— Позвольте мне жениться; я нашёл себе невесту.

Родители позволили. Маруся говорит:

— Я пойду за тебя только с тем уговором, чтобы четыре года в церковь не ходить.

— Хорошо!

Вот обвенчались, живут себе год и два, и прижили сына. Один раз наехали к ним гости; подгуляли, выпили, и стали хвалиться своими жёнами: у того хороша, у другого ещё лучше.

— Ну, как хотите, — говорит хозяин, — а лучше моей жены во всём свете нету!

— Хороша, да некрещена! — отвечают гости.

— Как так?

— Да в церковь не ходит.

Те речи показались мужу обидны; дождался воскресенья и велел жене наряжаться к обедне.

— Знать ничего не хочу! Будь сейчас готова!

Собрались они и поехали в церковь; муж входит — ничего не видит, а она глянула — сидит на окне нечистый.

— А, так ты вот она! Вспомни-ка старое: была ты ночью у церкви?

— Нет!

— А видела, что я там делал?

— Нет!

— Ну, завтра у тебя и муж и сын помрут!

Маруся прямо из церкви бросилась к своей старой бабушке. Та ей дала в одном пузырьке святой воды, а в другом живой и сказала, как и что делать. На другой день померли у Маруси и муж и сын; а нечистый прилетел и спрашивает:

— Скажи, была у церкви?

— Была.

— А видела, что я делал?

— Мёртвого жрал!

Сказала да как плеснёт на него святой водою — он так прахом и рассыпался. После взбрызнула живой водой мужа и сына — они тотчас ожили и с той поры не знали ни горя, ни разлуки, а жили все вместе долго и счастливо.